
Ассамблея государств-участников

Distr.: General
10 November 2009

RUSSIAN
Original: English

Восьмая сессия

Гаага

18 - 26 ноября 2009 года

Доклад Бюро о Конференции по обзору

Добавление

Приложение I

Бельгия: Предложение о поправках^{*}

[Подлинный текст на английском языке]

Господин,

Я имею честь представить Вам настоящим поправки, которые Бельгия предлагает внести в статью 8 Римского статута Международного уголовного суда.

В соответствии со статьей 121 Статута я был бы признателен, если бы Вы сообщили эти предложения государствам-членам.

Примите, господин, заверения в моем самом глубоком уважении,

(подпись)

Ян Граулс

Посол, Постоянный представитель

Проект поправок к Римскому статуту, касающихся военных преступлений

Введение

1. Целью настоящего предложения является:
 - a) Стандартизация норм, касающихся ситуаций международного вооруженного конфликта или ситуаций немеждународного вооруженного конфликта, посредством добавления в перечень, содержащийся в пункте 2 е) статьи 8, применения трех видов оружия (яд и отравленное оружие; удушливые, ядовитые или другие газы и любые аналогичные жидкости, материалы или средства; и пули, которые легко разрываются или сплюсчиваются в теле человека), уже перечисленные в пункте 2 b) статьи 8 (поправка № 1).
 - b) Непосредственное добавление к перечню военных преступлений в ситуациях международного вооруженного конфликта или в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта применения биологического и химического оружия, противопехотных мин и некоторых видов оружия, подпадающих под действие Конвенции о конкретных видах обычного оружия (поправки № 2 и 3).
2. Неофициальные первоначальные предложения, распространенные в феврале 2009 года, содержали также проект приложения, предусмотренного пунктом 2 b) xx) статьи 8 Римского статута. Эти предложения были прокомментированы государствами и МККК и впоследствии были приняты.

^{*} Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.733.2009.TREATIES-8 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

3. В неофициальных первоначальных предложениях были представлены следующие изменения:

- Проект приложения к пункту 2 b) статьи 8 преобразован в проект поправки (поправка 2, пункт 1), с тем чтобы удостовериться в том, что пункт 5 статьи 121 Римского статута применим к принятию и вступлению в силу данного предложения. При этом понимается, что подобная поправка должна быть специально принята государством-участником, когда государство становится государством-участником Римского статута, с тем чтобы Суд осуществлял свою юрисдикцию в отношении такого преступления, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории (пункт 5 статьи 121 Римского статута). Это могло бы быть четко разъяснено в резолюции, которая будет включать поправки к статье 8, принятые Конференцией по обзору.
- Поправки, касающиеся применения того же запрещенного оружия, с одной стороны, в случае международного вооруженного конфликта, и, с другой стороны, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, были объединены в единую поправку с двумя пунктами.
- Ссылка на Протоколы II и III к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (1980 года) была исключена в соответствии с техническими замечаниями, сделанными во время вышеупомянутых обсуждений.
- Ссылка на Конвенцию о кассетных боеприпасах была исключена, учитывая тот факт, что эта Конвенция еще не вступила в силу.

4. Эти изменения также учитывают тот факт, что настоящие предложения являются частью текущего процесса обзора Римского статута, который начнется с проведения Конференции по обзору и будет продолжен в рамках других мероприятий, предусмотренных в статьях 121 и 123 Римского статута.

5. Авторы поправок не намерены настаивать на том, чтобы эти поправки были переданы Ассамблеей Конференции по обзору, если они не получат поддержки подавляющим большинством.

Поправка 1

Предложена Австрией, Аргентиной, Бельгией, Боливией, Болгарией, Бурунди, Германией, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Литвой, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа, Словенией и Швейцарией.

Добавить в пункт 2 e) статьи 8 следующее:

«xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплюсциваются в теле человека, таких, как оболоченные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы. ”

Обоснование

Применение оружия, перечисленного в этом проекте поправки, уже считается преступлением согласно пункту 2 b), xvii)-xix) статьи 8 Статута в случае международного вооруженного конфликта. Эта поправка распространяет юрисдикцию Суда на эти преступления в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 e) статьи 8).

Поправка 2

Предложены Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бурунди, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа и Словенией.

1) Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxvii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года)¹;

xxviii) применение химического оружия или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Париж, 13 января 1993 года)²;

xxix) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Оттава, 18 сентября 1997 года)³. »

2. Добавить к пункту 2 e) статьи 8 следующее:

«xiii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года);

xiv) применение химического оружия или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Париж, 13 января 1993 года);

xv) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Оттава, 18 сентября 1997 года). »

¹ 163 государства-участника (2 июля 2009 года)

² 188 государств-участников (2 июля 2009 года)

³ 156 государств-участников (2 июля 2009 года)

Обоснование

Проект поправки касается применения конкретного оружия, запрещенного международными договорами, ратифицированными или признанными более чем четырьмя пятых государств в мире; некоторые из них почти полностью ратифицированы. Все они рассматриваются исключительно большим числом государств в качестве международного обычного права.

Первый пункт инкриминирует это применение в случае международного вооруженного конфликта (пункт 2 b) статьи 8 Римского статута). Второй пункт распространяет юрисдикцию Суда на применение такого оружия в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 e) статьи 8 Римского статута).

Поправка 3

Предложена Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бурунди, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа и Словенией,

1. Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxx) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, или в нарушение этой Конвенции (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года⁴;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года⁵.»

2. Добавить к пункту 2 e) статьи 8 следующее:

«xvi) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, или в нарушение этой Конвенции (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года.»

Обоснование

Проект поправки касается применения оружия, запрещенного двумя Протоколами к Конвенции 1980 года, которые широко ратифицированы и признаны. Оба рассматриваются большим числом государств в качестве международного обычного права.

⁴ 106 государств-участников (2 июля 2009 года).

⁵ 94 государства-участника (2 июля 2009 года).

Первый пункт инкриминирует это применение в случае международного вооруженного конфликта (пункт 2 b) статьи 8 Римского статута). Второй пункт распространяет юрисдикцию Суда на применение подобного оружия в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 e) статьи 8 Римского статута).

Приложение II

Лихтенштейн: Предложение о поправке*

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянный представитель Княжества Лихтенштейн при Организации Объединенных Наций выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь в своем качестве бывшего Председателя Специальной рабочей группы по преступлению агрессии сослаться на пункт 1 статьи 121 Римского статута Международного уголовного суда. В соответствии с этим положением эта предлагаемая поправка по агрессии, подготовленная Специальной рабочей группой, представляется настоящим для распространения среди всех государств.

Постоянный представитель Княжества Лихтенштейн при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью для того, чтобы еще раз заверить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в своем самом глубоком уважении.

Предложения о положении об агрессии, разработанные Специальной рабочей группой по преступлению агрессии

Проект резолюции

(которая будет принята Конференцией по обзору)

Государства - участники Римского статута Международного уголовного суда (именуемого далее “Статут”),

(включить пункты преамбулы)

1. постановляет принять поправки к Статуту, содержащиеся в приложении к настоящей резолюции, которые подлежат ратификации или принятию и вступят в силу в соответствии с пунктом [4/5] статьи 121 Статута;

(по мере необходимости включить другие пункты постановляющей части)

Добавление

Проект поправок к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающихся преступления агрессии

1. *Исключить пункт 2 статьи 5 Статута.*
2. *Включить следующий текст после статьи 8 Статута:*

* Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.727.2009.TREATIES-7 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

Статья 8-бис
Преступление агрессии

1. Для целей настоящего Статута "преступление агрессии" означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

2. Для целей пункта 1 "акт агрессии" означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года в качестве акта агрессии:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или ее части;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них.

3. *Вставить следующий текст после статьи 15 Статута:*

Статья 15-бис

Осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии

1. Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии в соответствии со статьей 13 при условии соблюдения положений настоящей статьи.

2. Когда Прокурор приходит к выводу о том, что имеется разумное основание начать расследование в отношении преступления агрессии, он или она сначала выясняет, вынес ли Совет Безопасности определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством. Прокурор уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных наций о ситуации, находящейся на рассмотрении Суда, в том числе направляет ему всю соответствующую информацию и документы.

3. Если Совет Безопасности вынес такое определение, Прокурор может начинать расследование преступления агрессии.

4. (**Альтернатива 1**) В отсутствие такого определения Прокурор не может начать расследование в отношении преступления агрессии,

Вариант 1 - закончить данный пункт на этом месте.

Вариант 2 - добавить: если только Совет Безопасности не просил Прокурора в резолюции, принятой в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, начать расследование в отношении преступления агрессии.

4. (**Альтернатива 2**) Если никакого подобного определения не выносится в течение [6] месяцев с даты уведомления, Прокурор может начать расследование в отношении преступления агрессии,

Вариант 1 - закончить данный пункт в этом месте.

Вариант 2 - добавить: при условии, что Палата предварительного производства санкционировала начало расследования в отношении преступления агрессии в соответствии с процедурой, изложенной в статье 15;

Вариант 3 - добавить: при условии, что Генеральная Ассамблея определила, что государством был совершен акт агрессии, упомянутый в статье 8-бис;

Вариант 4 - добавить: при условии, что Международный Суд определил, что государством был совершен акт агрессии, упомянутый в статье 8-бис.

5. Вынесение определения о совершении акта агрессии органом, не входящим в состав Суда, не наносит ущерба определению совершения акта агрессии Судом согласно настоящему Статуту.

6. Настоящая статья не наносит ущерба положениям, касающимся осуществления юрисдикции в отношении других преступлений, упомянутых в статье 5.

4. *Включить следующий текст после пункта 3 статьи 25 Статута:*

3-бис. В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к лицам, которые в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства.

5. *Заменить первое предложение пункта 1 статьи 9 Статута следующим предложением:*

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7, 8 и 8-бис.

6. *Первый абзац пункта 3 статьи 20 Статута заменить следующим абзацем (при этом остальная часть пункта не меняется):*

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статей 6,7, 8 и 8-бис, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

Приложение III

Мексика: Предложение о поправке*

[Подлинный текст на испанском языке]

Постоянное представительство Мексики при Организации Объединенных Наций выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на Конференцию по обзору Римского статута Международного уголовного суда, которая должна состояться в Кампале, Уганда, с 31 мая по 11 июня 2010 года. Как известно Генеральному секретарю, Конференция по обзору является возможностью для рассмотрения и, в случае необходимости, принятия поправок к Статуту по тем вопросам, которые не были включены в него в 1998 году, а также по любым другим вопросам, связанным с работой и функционированием Международного уголовного суда.

Во время Римской конференции мексиканское правительство, действуя в соответствии со своей приверженностью достижению всеобщего запрещения ядерного оружия вследствие его неизбирательного характера, а также чрезмерных и ненужных повреждений, которые оно причиняет человечеству и окружающей среде, настаивало на включении положения о применении ядерного оружия в качестве военного преступления в статью 8 Римского статута; в то время это предложение не было принято.

В этой связи, а также в соответствии с пунктом 1 статьи 121 Римского статута и решением, принятым Бюро Ассамблеи государств-участников на его десятом совещании 9 июля 2009 года Постоянное представительство имеет честь официально представить Генеральному секретарю от имени мексиканского правительства предложение по поправке к пункту 2 b) статьи 8 Римского статута с целью однозначной квалификации применения или угрозы применения ядерного оружия в качестве военного преступления. Позиционный документ о предложении, содержащий формулировку предлагаемой поправки, прилагается.

Постоянное представительство Мексики при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью, чтобы еще раз выразить Генеральному секретарю заверения в своем самом глубоком уважении.

Поправка к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда, касающаяся применения ядерного оружия

Позиционный документ

В рамках неофициальных консультаций, проведенных нью-йоркской Рабочей группой Бюро Ассамблеи государств-участников Римского статута, мексиканская делегация хотела бы подтвердить свое предложение относительно поправки к статье 8 Римского статута для криминализации применения или угрозы применения ядерного оружия в качестве военного преступления.

* Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.725.2009.TREATIES-6 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

Статья 5 Римского статута Международного уголовного суда устанавливает юрисдикцию Суда в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, а именно геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Военные преступления определены статьей 8 Римского статута в качестве серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а также других серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах – как международных, так и немеждународных – в рамках международного права.

В категорию серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах, включено применение определенных видов оружия, последствия которого характеризуются неизбирательным характером или вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания. К таким видам оружия относятся: а) яд или отравленное оружие¹; б) удушающие, ядовитые или другие газы и любые аналогичные жидкости, материалы или средства²; и с) пули, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека³. Использование этих трех видов оружия запрещено договорным и обычным международным правом.

Криминализация применения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, не является новым вопросом для государств-участников Римского статута. Обсуждения по этой теме не были завершены, когда был принят Римский статут, несмотря на усилия, предпринятые Мексикой и другими делегациями-единомышленниками. В соответствии с приверженностью Мексики общему запрещению ядерного оружия мексиканская делегация подтверждает свою убежденность в необходимости криминализации применения ядерного оружия в качестве военного преступления.

Статья 8 Римского статута также включает в качестве военного преступления следующее поведение: *«применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобщего запрещения и включены в приложение ...»* к настоящему Статуту путем поправки.

Подобное положение, которое дает возможность расширения *a posteriori* списка запрещенного оружия, является результатом трудных переговоров, которые имели место до и во время Римской конференции, на которой было исключено оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие.

По мнению Мексики, применение или угроза применения ядерного оружия запрещены международным правом. Чрезмерные повреждения или ненужные страдания, которые будут вызваны атомным взрывом в вооруженном конфликте, полностью оправдывают его абсолютное запрещение. Несмотря на эту

¹ Применение яда или отравленного оружия специально запрещено статьей 23 а) Положения о законах и обычаях сухопутной войны, которое является приложением к Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны (1907 год).

² Это положение основано на Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (1925 год).

³ Это положение основано на Декларации о разворачивающихся пулях (1899 год).

принципиальную позицию, Мексика осознает, что по мнению некоторых государств подобное запрещение будет возможно лишь на договорной основе.

Тем не менее, мексиканское предложение о криминализации применения или угрозы применения ядерного оружия не будет осуществляться путем его включения в приложение, как об этом говорится в подразделе xx) раздела b) пункта 2 статьи 8, для которого потребуется подобная договорная основа. Мексика стремится именно к включению упомянутого поведения в качестве отдельного военного преступления, которое должно быть добавлено к списку преступлений, указанных в разделе b) пункта 2 статьи 8. Это предложение основано на следующих элементах:

Мексиканское предложение

В своей резолюции 1653 (XVI) Генеральная ассамблея постановила: «Применение ядерного и термоядерного оружия выйдет даже за рамки военных операций и причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания, и, поэтому, противоречит нормам международного права и законам человечности»⁴.

В самом Римском статуте говорится, что военным преступлением является «умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»⁵. Согласно этому положению, применение оружия массового уничтожения в подобных обстоятельствах могло быть приравнено к военному преступлению. В то же время, Мексика считает необходимым иметь четкое положение о применении, в частности, ядерного оружия.

Мексиканская позиция основана на различных международных договорах, которые запрещают применение ядерного оружия⁶, а также на центральном аргументе консультативного заключения Международного уголовного суда по *Законности угрозы или применения ядерного оружия* от 8 июля 1996 года, в котором говорится, что «угроза или применение ядерного оружия будут противоречить всем нормам международного права, применимым в вооруженном конфликте, и в частности принципам и нормам гуманитарного права».

Конференция по пересмотру Римского статута, которая состоится в июне 2010 года, явится возможностью для рассмотрения некоторых вопросов, которые остались нерешенными после Римской конференции, среди которых не может не учитываться перечень запрещенного оружия, определенного в статье 8 Римского статута.

Мексиканская делегация хотела бы указать, что криминализацию применения или угрозы применения ядерного оружия не следует путать с усилиями международного сообщества по достижению договора о всеобщем и полном разоружении согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Серьезность проблемы применения или угрозы применения ядерного оружия

⁴ Резолюция 1653 (XVI) ГА ООН от 24 ноября 1961 года, пункт 1 b) постановляющей части.

⁵ Статья 8, пункт 2 b) iv), Римского статута.

⁶ Например, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко); Договор о нераспространении ядерного оружия; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

оправдывает его криминализацию в качестве военного преступления независимо от хода переговоров о ядерном разоружении.

В случае ее принятия Конференцией по пересмотру указанная поправка должна вступить в силу в соответствии с пунктом 5 статьи 121, что позволит государствам принимать решение относительно основы для их присоединения к Римскому статуту.

Предлагаемая поправка

Добавить к пункту 2 b) статьи 8 следующее:

(...) применение ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия.

Приложение IV

Нидерланды: Предложение о поправках*

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянное представительство Королевства Нидерландов при Организации Объединенных Наций выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь представить прилагаемое предложение по поправке для включения преступления терроризма в Римский статут Международного уголовного суда в соответствии с пунктом 1 статьи 121 Статута.

Постоянное представительство Королевства Нидерландов при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью для того, чтобы еще раз выразить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заверения в своем самом глубоком уважении.

Предложение о включении преступления терроризма в Римский статут

Первая Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда (май-июнь 2010 года) предоставит международному сообществу уникальную возможность для дальнейшего продвижения вперед дела правосудия и господства права в глобальном масштабе. В этой связи Нидерланды считают, что настало время рассмотреть вопрос о включении преступления терроризма в список преступлений, на которые распространяется юрисдикция Суда.

Терроризм является одной из крупнейших и наиболее вызывающих угроз, с которыми мир сталкивается в XXI веке. Международное сообщество едино в своем суровом осуждении актов терроризма во всех их формах и проявлениях, совершаемых любыми лицами, в любом месте и в любых целях, поскольку они представляют собой одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности (см., например, резолюцию A/Res/60/288 – Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций). Действительно, террористические акты, кем бы и где бы они не совершались и какими бы ни были их формы, методы или мотивы, являются серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Мы все обязались сотрудничать в полной мере в борьбе против терроризма в соответствии с нашими обязательствами по международному праву, с тем чтобы находить, лишать безопасных убежищ, привлекать к суду на основе принципа экстрадиции или судебного преследования любое лицо, которое помогает и способствует финансированию, планированию, подготовке или совершению террористических актов или обеспечивает безопасное убежище, или принимает в этом участие, или пытается в этом участвовать. Однако, в то же время, слишком часто акты терроризма остаются безнаказанными в тех случаях, когда государства не желают, по видимому, или не способны расследовать или подвергать судебному преследованию подобные преступления.

Безнаказанность за совершение подобных серьезных преступлений требует от Международного уголовного суда выполнения его роли. В конце концов, Суд был учрежден для судебного преследования самых серьезных преступлений, вызывающих

* Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.723.2009.TREATIES-5 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

озабоченность международного сообщества. В 1998 году Римская конференция приняла резолюцию E, в которой специально рассматриваются акты терроризма как таковые. В резолюции E высказывается сожаление по поводу отсутствия общеприемлемого определения преступления терроризма, которое могло бы быть согласовано для включения в юрисдикцию Суда. К сожалению, до сих пор дело обстоит подобным образом. Хотя мы и должны в этой связи активизировать наши усилия по решению проблемы, связанной с отсутствием соглашения, нам следует, в то же время, начать движение в направлении подготовки предварительного включения преступления терроризма в юрисдикцию Суда. В этой связи предстоящая Обзорная конференция предоставляет большие инициативные возможности. Резолюция E действительно рекомендует Обзорной конференции рассмотреть, в частности, преступление терроризма на предмет выработки приемлемого определения и его включения в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Нидерланды считают, что настало время для принятия необходимых подготовительных мер для того, чтобы быть в состоянии ликвидировать безнаказанность за акты терроризма. Поэтому в связи с отсутствием общепринятого определения терроризма Нидерланды предлагают применять тот же самый подход, который был принят для преступления агрессии, т.е. включение преступления терроризма в перечень преступлений, изложенных в статье 5, пункт 1, Статута, однако отложить при этом осуществление юрисдикции над этим преступлением до тех пор, пока не будут согласованы определение и условия для осуществления юрисдикции.

В этой связи Нидерланды предлагают изменить Римский статут, как это указано ниже. С этой целью используется ныне действующий текст статьи 5; предлагаемые поправки подчеркнуты и выделены жирным шрифтом. Если Обзорная конференция придет к соглашению по преступлению в агрессии и в результате этого решит исключить существующий пункт 2 статьи 5, то предлагаемый ниже пункт 3 станет новым пунктом 2 статьи 5. Кроме того, Нидерланды предлагают Обзорной конференции учредить неформальную рабочую группу по преступлению терроризма. Перед этой неофициальной рабочей группой следует поставить задачу по рассмотрению вопроса о том, в какой степени Статут будет нуждаться в любых адаптациях в результате введения в юрисдикцию Суда преступления терроризма, а также других вопросов, связанных с этим расширением юрисдикции. В любом случае она никоим образом не должна вмешиваться в усилия по достижению соглашения по определению терроризма, которые предпринимаются в настоящее время в контексте работы по всеобъемлющей конвенции о терроризме.

Предлагаемые поправки

Статья 5

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии;
- e) **преступление терроризма.**

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотнобразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

3. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления терроризма, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотнобразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Приложение V

Норвегия: Предложение о поправке*

[Подлинный текст на английском языке]

Ваше Превосходительство, дорогой друг,

В соответствии с пунктом 1 статьи 121 Римского статута Международного уголовного суда я имею честь представить норвежское предложение по поправке к пункту 1 статьи 103 Римского статута. Более подробно это предложение изложено в приложении к настоящему письму.

Я был бы признателен, если бы Вы смогли распространить предлагаемую поправку среди всех государств – участников Римского статута.

Прошу принять, Ваше Превосходительство, заверения в моем самом глубоком уважении.

Мортен Ветланд
Посол, Постоянный представитель

Предлагаемый проект поправки

Статья 103 Римского статута – Исполнение наказания в виде лишения свободы

1. Справочная информация

Еще ни разу не осуществлялось исполнение наказания Международным уголовным судом. В то же время, опыт международных уголовных трибуналов показал, что до настоящего времени определено лишь ограниченное число государств для приема осужденных лиц. Это объясняется тем фактом, что немногие государства заявили о своей готовности быть назначенными. В то же время, может быть есть основания полагать, что большее число государств могут в принципе быть готовыми принять осужденных лиц, однако вопрос о рассмотрении их кандидатуры исключается из-за предусмотренных тюремных стандартов.

По нашему мнению, должны существовать рамки для таких государств в целях заключения международных или региональных соглашений, позволяющих им соответствовать критериям приема осужденных лиц, в том числе путем получения добровольных финансовых взносов для модернизации тюрем или иной помощи или надзора. Более широкая группа государств, участвующих в исполнении наказания, также будет иметь дополнительные преимущества, в том числе в плане содействия семейным посещениям. Мы считаем, что для этого может быть важным однозначное обеспечение большей гибкости формулировки, содержащейся в статье 103, пункт 1) а), как это предлагается ниже. Технически, поправки могли бы быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания, а также в других вторичных или производных документах.

* Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.713.2009.TREATIES-4 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

2. Предлагаемая формулировка проекта поправки

Добавить в конце пункта 1) а) статьи 103:

«... для исполнения наказания в национальной тюрьме или в тюрьме, предоставленной государству международной или региональной организацией, механизмом или учреждением, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.»

Таким образом, статья 103 1) а) будет гласить следующее (добавленный текст подчеркнут):

1. а) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определенном Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор, для исполнения наказания в национальной тюрьме или в тюрьме, предоставленной государству международной или региональной организацией, механизмом или учреждением, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.

Приложение VI

Тринидад и Тобаго: Предложение о поправках*

[Подлинный текст на английском языке]

Постоянный представитель Республики Тринидад и Тобаго при Организации Объединенных Наций выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 1 статьи 121 Римского статута Международного уголовного суда (МУС), в котором предусматривается, что:

"По истечении семи лет с момента вступления в силу настоящего Статута любое государство-участник может предложить поправки к нему. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который немедленно распространяет его среди государств-участников".

Постоянный представитель Республики Тринидад и Тобаго имеет также честь препроводить от имени правительства Республики Тринидад и Тобаго и правительства Белиза в качестве приложения к настоящей Ноте предложение о включении преступления международного оборота наркотиков в Римский статут Международного уголовного суда, и просит распространить эту информацию среди всех государств – участников Римского статута МУС.

Постоянный представитель Республики Тринидад и Тобаго при Организации Объединенных Наций пользуется этой возможностью для того, чтобы еще раз заверить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своем самом глубоком уважении.

Предложение о включении преступления международного оборота наркотиков в Римский статут Международного уголовного суда

Проведение в Кампале, Уганда, Конференции по обзору в 2010 году даст уникальную возможность международному сообществу еще больше укрепить международную безопасность и правосудие в рамках глобального сообщества благодаря рассмотрению вопроса о включении преступления международного оборота наркотиков в Римский статут. Незавершенной остается работа в этой области, связанная с предписанием международных санкций за серьезное международное преступное поведение.

Международный оборот наркотиков является серьезным вызовом всему международному сообществу, поскольку он угрожает миру, правопорядку и безопасности государств международного сообщества. Возрастающие трансграничные последствия оборота наркотиков требуют срочных и эффективных международных правовых санкций для борьбы с тем, что стало преступлением, вызывающим серьезную международную озабоченность. В противном случае, при отсутствии надлежащей международной правовой системы, организованные преступные сети и международные торговцы наркотиками будут по-прежнему выбрасывать свои вредоносные щупальца за пределы национальных границ, свержать демократически избранные правительства и угрожать социально-экономическому развитию,

* Выпущено ранее в виде уведомления депозитария C.N.737.2009.TREATIES-9 Организации Объединенных Наций от 29 октября 2009 года.

политической стабильности, внутренней и внешней безопасности государств, а также физической и психической безопасности отдельных лиц.

Включение преступления международного оборота наркотиков усилит принцип взаимодополняемости, поскольку у некоторых государств-членов отсутствуют возможности и необходимые средства для борьбы с этой усиливающейся проблемой, вызывающей серьезную озабоченность всего международного сообщества. Выступая в качестве Суда последней инстанции, в тех случаях, когда национальные суды либо не способны, либо не желают осуществлять судебное преследование, Международный уголовный суд («МУС») сможет защитить международное сообщество от лиц, совершающих эти гнусные преступления, не нанося при этом ущерба целостности национальных судов.

Несмотря на положения *Единой конвенции о наркотических средствах (1961 года)*, *Единой конвенции о наркотических средствах, с внесенными в нее поправками (1961 года)*, *Конвенции о психотропных веществах (1971 года)* или *Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ*, наркобароны продолжают безнаказанно действовать в международном сообществе. Фактически, трансграничная преступная деятельность международных наркобаронов, связанная с убийствами, шантажом и отмыванием денег, представляет собой серьезное преступление, вызывающее озабоченность всего международного сообщества. Ни одно государство-член международного сообщества не защищено от пагубных социально-экономических последствий международного оборота наркотиков. На карту поставлены безопасность государства и благосостояние отдельных лиц.

Тринидад и Тобаго и Белиз считают, что пришло время предпринять необходимые и подготовительные шаги по борьбе с преступлением международного оборота наркотиков. Соответственно, Тринидад и Тобаго и Белиз предлагают Конференции по обзору учредить неофициальную рабочую группу по преступлению международного оборота наркотиков, а рабочей группе – рассмотреть следующие предлагаемые поправки к Римскому статуту.

Предлагаемые поправки

Статья 5

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- (a) преступление геноцида;
- (b) преступления против человечности;
- (c) военные преступления;
- (d) преступление агрессии;
- (e) **преступление международного оборота наркотиков¹.**

¹ Формулировка предлагаемой поправки.

2. Для целей настоящего Статута преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ означает любой из следующих актов, но только в тех случаях, когда они создают угрозу миру, правопорядку и безопасности государства или региона:

- (a) осуществление, организация, спонсирование, заказ, поощрение или финансирование выпуска, производства, экстракции, подготовки, предложения для продажи, дистрибуции, продажи, доставки на любых условиях, брокеража, отправки, транзитной доставки, перевозки, импорта или экспорта любых наркотических средств или любых психотропных веществ в нарушение положений Единой конвенции о наркотических средствах (1961 года); Единой конвенции о наркотических средствах, с внесенными в нее поправками (1961 года); Конвенции о психотропных веществах (1971 года) или Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 года), когда эти акты совершаются в широких масштабах и связаны с действиями трансграничного характера;
- (b) убийство, похищение или любая иная форма покушения на лицо или свободу граждан или охранного персонала при попытке содействия любому из актов, перечисленных в подпункте а); и
- (c) насильственные покушения на официальные или частные помещения лиц или учреждений с намерением создания атмосферы страха или отсутствия безопасности в государстве или государствах или дезорганизации их экономических, социальных, политических или охранных структур, если они совершаются в связи с любым из актов, перечисленных в подпункте а).